

«Господин, не нужно церемоний. Я просто попытаюсь».

Люди с сомнением смотрели на Цин Шуя, не понимая, с чего старик решил довериться этому молодому человеку и даже пообещал щедрую награду вне зависимости от результата. Цин Шуй сказал, что он лишь попытается, и его тут же стали подозревать в мошенничестве.

«Этот молодой человек не знает, как вели этот мир!» сказал со вздохом старик с аптечкой в руках.

«Старик Лян прав. Пятый Мастер видимо слишком расстроен. Не видит он, что такой молодой человек не может обладать такими навыками. Неужели наш многовековой опыт работы с лекарствами уступают десятку лет опыта этого юноши?» недовольным голосом сказал другой старик с серебряными волосами.

«Давайте подождем и посмотрим. Старейший Лян, Старейший Инь, этот молодой человек однозначно не сможет ничем помочь. В конце концов, кроме чудесного лекарства, разве что-то еще может вылечить такие ранения? Если он действительно спасет раненого, то Я, Хуан Ян, буду уважать его, как своего учителя», недовольным голосом подхватил другой старик, высокомерного вида.

.....

«Хватит! Вы хотите, чтобы мой внук умер?» тихо сказал старик. И хотя он говорил очень спокойно, его могущественная аура заставила всех заткнуться.

Цин Шуй прекрасно знал, что справится с задачей. Подойдя к кровати поближе, он сказал тихонько:

«Пока человек стремится к чему-то, возраст – не проблема; если желания двигаться нет, то проживи он еще сотню или даже сотни лет, это будет лишь означать, что он просто съест еды на несколько лет и все».

Потому ничего хорошего он не мог сказать тем, кто давил на других своим возрастом, кто боялся, что на их привилегии будет претендовать кто-то другой.

«Хорошо, хорошо, ты весь высокомерный, мы поняли уже. Посмотрим, что у тебя есть», крикнул кто-то из алхимиков. Само собой, его слова взбесили многих. Они ведь были лучшими алхимиками и врачами в Поместье Тан. Они пользовались здесь огромным уважением и наслаждались своим непререкаемым авторитетом.

«Вылечишь его, я буду уважать тебя, как уважаю своих учителей», повторил один из них, чтобы все его слышали. Как будто это была какая-то огромная цена. Он, Хуан Ян, был знатным врачом, видимо, эти слова как-то прямо понижали его статус, что ли, будто бы он приносил какую-то огромную жертву.

Цин Шуй лишь покачал головой, не говоря больше ни слова. Он подошел к кровати и тихо велел снять с юноши всю одежду.

Теперь слова Цин Шуя весили больше, так что были те, кто тут же бросился помогать ему. Раздев парня, они увидели на груди его черные и фиолетовые пятна.

Также было повреждено плечо, оттуда текла кровь. Однако это все были внешние раны, а страшнее были раны внутренние.

Святые ладони!

Увеличение уровня культивации и духовной энергии привело к усилению техники Святых Ладоней.

Его руки стали прозрачными и сверкающими, как нефрит. Он стал нежно похлопывать ими по телу больного.

Потихонечку энергия стала поступать в тело Тан Чуна. Ладони Цин Шуя двигались все быстрее и быстрее, хлопки глухо раздавались в комнате, но никаких изменений с телом Тан Чуна не происходило.

Все алхимики и врачи в комнате удивленно смотрели на ладони Цин Шуя. Однако их изумление постепенно гасло и превращалось в презрение, когда никаких улучшений не последовало.

Пятый Мастер Тан с удивлением наблюдал за Цин Шуем. Он-то чувствовал духовную энергию от ладоней Цин Шуя и понимал, что эти ладони были сами по себе настоящим сокровищем.

Более того, его уверенность в том, что этот парень спасет его внука, только росла. Кто же он такой? Подумать только, пришел ниоткуда вооруженный такой волшебной техникой в таком молодом возрасте.

Важно было еще учитывать уровень его культивации. Пятый Мастер чувствовал его способности, но при этом он также прочувствовал опасную ауру, скрытую глубоко в теле Цин Шуя.

Может быть, Поместье Тан и не было самым могущественным на Центральном Континенте, но их можно было считать одними из самых сильных. Однако в Поместье Тан среди тех, кто был примерно его возраста, только Е`эр из семьи его старшего брата мог бы сравниться с Цин Шуем. Что же касается остальных, в бою равных ему не найдется.

Кто же он такой?

Какой человек смог вырастить такого выдающегося потомка?

Через 15 минут Цин Шуй остановился. Сверкающая Золотая Игла была тонкой, словно конский волос, никто даже не заметил бы, если бы не ее цвет.

Акупунктура!

В Мировых девяти континентах существовали рефлексотерапевты, но большинство из них показывало лишь слабые результаты, поэтому акупунктура была своего рода мифом, и поэтому немногим приходилось видеть по-настоящему действенные техники.

Когда алхимики и врачи у кровати увидели тридцатисантиметровую Золотую Иглу в руке Цин Шуя, все замерли. В акупунктуре это были самые длинные иглы. Эти люди многое повидали,

поэтому сразу определили, что за инструмент был у него.

И теперь некоторым из них стало казаться, что этот молодой человек был на что-то способен.

Точка акупунктуры Шаньчжун!

Рука Цин Шуя двигалась быстро, словно молния; чик, и Золотая Игла уже была в точке. Окружающие ахнули от такой точности. Даже самые скептически настроенные алхимики признали, что это было высокое мастерство.

Энергия Древней Книги «Перерождение»!

Теперь в теле Цин Шуя снова начала циркуляцию та загадочная энергия из Книги Перерождение. Она медленно транслировалась в тело Тан Чуна через Золотую Иглу.

Акупунктура Пяти Элементов!

Используя взаимосвязь между пятью элементами, Цин Шуй решил стимулировать внутренний потенциал пациента и восстановить повреждённые области внутренних органов с помощью техники Святых Ладоней и Энергии Перерождения.

Процесс был небыстрым, но эффективным. Однако вылечить за один лишь сеанс было невозможно. Цин Шуй мог лишь помочь ему, а далее требовались таблетки и время.

Он не хотел полностью раскрывать все свои навыки, чтобы не удивлять людей заранее. И без того он всех поразил, и кстати, не был уверен, стоило ли ему оставаться тут дольше, потому что он так и не выяснил, есть ли в Поместье Тан Трава Пронзающая Небо старше 5000 лет или нет.

Четыре часа спустя никто так ни слова не сказал, но никто и не вышел из комнаты. Потому что видели, как Тан Чун постепенно возвращается к жизни.

Когда Цин Шуй вынул последнюю Золотую Иглу, все выдохнули с облегчением.

«Старый Мастер, я рад, что оправдал ваше доверие», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Чудесный доктор, ты – настоящее чудо. Все было как ты и сказал – было бы желание, а возраст тут не при чем», с улыбкой ответил Пятый Мастер Тан. Его глаза светились счастьем.

«Подумать только, что он смог вылечить его!» восхищенно пробормотал один из стариков, который все это время прижимал к груди аптечку.

«Я не осмелюсь называть себя чудесным доктором. Просто вашему внуку очень повезло. Будь его раны чуть серьезнее, то ничего я бы поделать тоже не смог», вежливо сказал Цин Шуй.

«Чудесный Доктор, я сказал, что если ты вылечишь Молодого Мастера Тан, я буду уважать тебя как своего учителя. Я буду учиться изо всех сил, чтобы изучить акупунктуру, которой ты нас сегодня научил, и тоже буду спасать людей в этом мире», сказал с поклоном высокомерный доктор.

Встречал Цин Шуй толстокожих людей, но не до такой степени. Посмотрев на этого врача, Цин Шуй сказал:

«Господин, вы слишком стары, у вас не так много осталось, поэтому и будущего в медицине у вас нет. Даже если бы вы пережили сейчас прорыв, все это впустую».

Сказал и улыбнулся. Он никогда не понимал таких людей, однако таких было много вокруг.

«Я сказал, что, если ты вылечишь Молодого Мастера Тан, я буду уважать тебя. Не волнуйся, я не собираюсь позорить твое имя...»

«А я разве согласился взять вас в свои ученики?» вдруг спросил Цин Шуй. Его уже тошнило от этого отвратительного человека.

«Но я сказал, что...»

«Хуан Ян, хватит. Ты можешь идти!» нахмурившись, тихо сказал Пятый Мастер Тан.

Только сейчас старцы стали расходиться, но казалось, что они хотели задать Цин Шую множество вопросов. Только они поняли, что Цин Шуй не будет с ними разговаривать, поэтому стали друг за дружкой выходить, огорченно вздыхая.

«Он проснется через час. Я не буду вмешиваться в дальнейшее лечение», сказал Цин Шуй.

«Чудесный Доктор, спасибо тебе за спасение моего сына», оживленно воскликнула прекрасная дама, которая прорыдала все это время.

«Мадам, это судьба. Ваш сын просто счастливчик», вежливо настаивал Цин Шуй.

«Сынок, пойдем, пройдемся по двору. Тут слишком шумно и грязно», предложил Пятый Мастер Тан.

«Хорошо!»

Цин Шуй и Пятый Мастер Тан вышли из комнаты и направились на задний двор. И только тогда Цин Шуй смог рассмотреть внимательно это место, этот огромный роскошный особняк.

«Сынок, как мне обращаться к тебе? Я – Тан Удэ из Поместья Тан. Я считаюсь тут номером пять, и все меня так и называют – Пятый Мастер», сказал старик.

«Меня зовут Цин Шуй!» сказал юноша. Он подумал, что не было нужды скрывать своего имени.

«С Континента Зеленого Облака», сказал Тан Удэ, не скрывая своего изумления.

Цин Шуй кивнул. Видимо, новости о нем, как о самом известном человеке на Континенте Зеленого Облака добрались и сюда. Но это было нормально, что некоторые выдающиеся фракции на других континентах присматривали за ним.

«Сказать, что ты гений, благословенный небесами, это ничего не сказать», тихо сказал Тан Удэ, долго и внимательно разглядывая Цин Шуя.

«Господин, вы меня переоцениваете», сказал Цин Шуй. Сердце у него ухнуло от страха. Оценка была слишком высока. Хорошо было принимать комплименты, но опасность всегда кроется за такими похвалами. Чем выше комплимент, тем опаснее враг.

Слишком много было людей, которые хотели избавиться от него поскорее!

«Ты очень осторожный. Ха-ха, на самом деле я хотел тебя предупредить, чтобы ты не доверял людям, особенно на Центральном Континенте. Тут такие люди водятся, лучше с ними не

связываться», сказал Тан Удэ и пошел дальше.

«Спасибо!» сказал Цин Шуй. Ему изначально казалось, что он такой весь сильный, может за себя постоять, но вспомнив женщину в хрустальном гробу, он понял, что был слишком самонадеянным.

Старик вдруг остановился, посмотрел на Цин Шуя и сказал:

«Ха-ха, а ты все же спас Чун'эр! Честно говоря, я в восхищении от твоих медицинских навыков! Я уверен, что не только я, а все тоже! Поместье Тан считается довольно могущественным, но я не буду просить тебя служить у нас, потому что ты не из таких. Это судьба, что мы встретились. Как насчет дружбы?»

Старик сказал это на полном серьезе.

«Не могу просить большего!» так же серьезно ответил ему Цин Шуй.

«Хорошо, тогда давай обращаться друг к другу как братья. Это будет дружба между старостью и молодостью», сказал старик.

«Я буду обращаться к тебе, как к Старому Мастеру, а ты зови меня Цин Шуй», подумав, сказал Цин Шуй.

«Нет, я буду звать тебя Цин Шуй, а ты зови меня братом. Не хочу, чтобы между нами была какая-то отстранённость. Ты поймешь в будущем, почему я настаиваю», сказал старик.

Цин Шуй кивнул и согласился:

«Цин Шуй приветствует брата!»

«Хорошо, хорошо!»

Тан Удэ хорошо разбирался в людях. Этот молодой человек был словно дракон, который сидел глубоко под водой и был готов вот-вот взмыть высоко в небо, разнося свое имя по всем девяти континентам. Это сделает их отношения более долгими и надежными, хоть это и было всего лишь обращение.

Познакомившись ближе, им стало проще разговаривать. Тан Удэ улыбался и продолжил:

«Ты должен погостить тут еще несколько дней, чтобы отблагодарить тебя. Мне же надо сказать тебе спасибо за спасение Чун'эр».

«Наши отношения построены на сердечности, все остальное неважно. Может быть, я не смогу тут пожить и уеду завтра с утра или через день», ответил Цин Шуй.

«Ты спешишь на поиски Травы Пронзающей Небо?» нахмурившись, спросил Тан Удэ.